

Оглавление

Пролог	9
<i>Глава первая. Ванесса</i>	<i>23</i>
<i>Глава вторая. Уиллоу</i>	<i>39</i>
<i>Глава третья. Нелл</i>	<i>59</i>
<i>Глава четвертая. Белла.</i>	<i>73</i>
<i>Глава пятая. Ванесса.</i>	<i>86</i>
<i>Глава шестая. Ванесса</i>	<i>103</i>
<i>Глава седьмая. Уиллоу</i>	<i>116</i>
<i>Глава восьмая. Нелл</i>	<i>133</i>
<i>Глава девятая. Белла</i>	<i>145</i>
<i>Глава десятая. Ванесса</i>	<i>160</i>
<i>Глава одиннадцатая. Ванесса.</i>	<i>168</i>
<i>Глава двенадцатая. Уиллоу</i>	<i>175</i>
<i>Глава тринадцатая. Нелл</i>	<i>190</i>
<i>Глава четырнадцатая. Белла</i>	<i>201</i>
<i>Глава пятнадцатая. Альфи</i>	<i>213</i>
<i>Глава шестнадцатая. Ванесса</i>	<i>227</i>
<i>Глава семнадцатая. Уиллоу</i>	<i>236</i>
<i>Глава восемнадцатая. Нелл</i>	<i>259</i>
<i>Глава девятнадцатая. Белла</i>	<i>264</i>
<i>Глава двадцатая. Ванесса.</i>	<i>281</i>
<i>Глава двадцать первая. Ванесса.</i>	<i>293</i>
<i>Глава двадцать вторая. Уиллоу.</i>	<i>301</i>

<i>Глава двадцать третья. Нелл</i>	313
<i>Глава двадцать четвертая. Белла</i>	320
<i>Глава двадцать пятая. Ванесса</i>	329
<i>Глава двадцать шестая. Ванесса</i>	335
<i>Глава двадцать седьмая. Уиллоу</i>	344
<i>Глава двадцать восьмая. Нелл</i>	356
<i>Глава двадцать девятая. Белла</i>	366
<i>Глава тридцатая. Лео</i>	377
<i>Глава тридцать первая. Ванесса</i>	381
<i>Глава тридцать вторая. Уиллоу</i>	387
<i>Глава тридцать третья. Нелл</i>	400
<i>Глава тридцать четвертая. Элис</i>	406
<i>Глава тридцать пятая. Сиенна</i>	410
<i>Глава тридцать шестая. Уиллоу</i>	415
<i>Глава тридцать седьмая. Ванесса</i>	418
<i>Глава тридцать восьмая. Уиллоу</i>	420
<i>Глава тридцать девятая. Ванесса</i>	426
<i>Глава сороковая. Хелен</i>	430
<i>Эпилог</i>	438
<i>Выражение признательности</i>	440
<i>Послесловие автора</i>	442

*Никто не наносит большего вреда
католической вере, чем повитухи.*

Генрих Крамер и Якоб Шпренгер.
«Молот ведьм»

*Любимые не могут умереть,
Ибо Любовь есть Бессмертие.*

Эмили Дикинсон

Пролог

*Понедельник, 8 января 1945 года.
Кингстон, близ Льюиса,
Восточный Сассекс*

— Они уже здесь! — Тесса Джеймс выглянула из окна спальни, когда две полицейские машины подъехали к Дому викария. При виде сверкающих огней она вздрогнула, развернулась и кинулась обратно к своему шестилетнему внуку, который съезжился на лестничной площадке, дрожа от страха.

— Бабуля, мне страшно! Я не хочу оставаться один в темноте! — Альфи уставился на нее льди-сто-голубыми глазами, как и у всех в семействе Джеймс, так пристально, что ей показалось, будто мальчик сейчас просверлит в ней взглядом дыру.

Он вцепился в руку Тессы, когда она сдвинула верхнюю ступеньку, открыв доступ в небольшую комнатку под лестницей — тайник священника, достаточно просторный, чтобы вместить матрас и кое-что еще. Тесса обнаружила его совершенно случайно, переехав в этот почти заброшенный коттедж, когда была беременна матерью Альфи — более двух десятилетий назад.

— Полезай сейчас же, быстрее! — поторопила она.

Зная, что выбора у него нет, мальчик неохотно юркнул внутрь и сразу обернулся, чтобы взглянуть на бабушку, собираясь разреветься. Черные волосы обрамляли его лицо.

— Альфи, послушай меня! Ты можешь вылезти отсюда только в самом крайнем случае. Ты должен сидеть тихо, чтобы тебя никто не заметил. У тебя достаточно припасов, чтобы продержаться пять дней. Я отправила маме срочную телеграмму, она знает, что ты здесь. Мама придет за тобой гораздо раньше, возможно, уже завтра.

— А вдруг она не вернется? Что мне тогда делать? — Внук начал всхлипывать.

— Она вернется, Альфи!

Тесса вытерла его слезы, думая, что нужно успеть задвинуть крышку потайной комнаты, прежде чем ворвется полиция и увидит лаз. В отсутствие матери Альфи, которая работала домашней прислугой в Портсмуте, Уилфред Хилтон без колебаний отправил бы мальчика, своего незаконнорожденного внука, за границу. И никто, вероятно, о нем бы никогда больше не услышал.

— Ты обещаешь, бабуля? Я знаю, что ты всегда держишь слово! — Слезы оставляли дорожки на его щеках, испачканных после игры в поле.

Альфи забежал в дом, спасаясь от дождя, примерно в то же время, когда служанка Хилтонов,

Салли, промокшая до нитки, забарабани-

10 ла в дверь.

— Вы должны прийти, миссис Джеймс! — произнесла она в панике, запыхавшись от бега через лес, который находился между Тисовым поместьем и Домом викария, где они жили. — Миссис Хилтон рожает, и ребенок застрял. Доктор говорит: она умрет, если процесс затянется. Доктор сказал, чтобы я привела вас. Он не знает, что делать.

У Тессы сжалось сердце при мысли об Эвелин Хилтон, терпящей столько страданий от рук доктора Дженкинса.

— Салли, ты же знаешь, что мистер Хилтон запретил мне приближаться к его жене. У меня не было никаких договоренностей с миссис Хилтон. Работа доктора заключается в том, чтобы благополучно принять ребенка. — Сдерживая слезы, она попыталась закрыть дверь перед девушкой.

— Пожалуйста, доктор умолял меня, чтобы я вас привела! — настаивала Салли. — Он сказал, что берет на себя всю ответственность за это и сам сообщит мистеру Хилтону о своей просьбе. Прошу вас, миссис Джеймс, она истекает кровью. Доктор говорит, вы единственная, кто может спасти ее. Умрут и она, и ребенок, если вы откажете. Я с трудом выносила ее крики, но сейчас она затихла, а это пугает еще сильнее.

— А где мистер Хилтон? — поинтересовалась Тесса.

— Он уехал после того, как вы поругались по поводу продления вашей аренды Дома викария. Представляете, сегодня утром пришла телеграмма, что молодой хозя-

ин Илай убит в бою. Миссис Хилтон ужасно огорчилась, у нее начались схватки вскоре после ухода мистера Хилтона. Я позвонила доктору Дженкинсу, как мне велели, но ребенок идет ногами вперед, а доктор сказал, что он этого не ожидал. Он постоянно кричал на меня, чтобы я нашла хозяина. Я смотрела повсюду в Кингстоне — и в «Розе и короне», и в конюшнях. Обыскала всю округу, но он исчез. — Салли начала всхлипывать в отчаянии. — Пожалуйста, спасите ее, миссис Джеймс! Прошу вас! — Она цеплялась за руки Тессы, мягко выталкивающие ее за дверь. — Ричарду всего шесть лет, он останется без матери!

Илай Хилтон убит... Тесса никак не могла в это поверить. Возлюбленный Беллы, отец Альфи, погиб на войне, которая почти закончилась. Тесса находилась рядом, когда Илай появился на свет, а вскоре после этого родила собственного ребенка, Беллу, и дети были неразлучны всю жизнь. Она относилась к Илаю как к сыну, и теперь, пока служанка стояла под дождем и умоляюще смотрела на нее, Тессе стало трудно дышать. Однако не оставалось времени на переживания, некогда было кричать, плакать и рыдать. В ней нуждались там.

— Альфи, сиди тут, в тепле, и поддерживай огонь, — велела она внуку, натягивая тяжелые черные сапоги и укутываясь в шаль, прежде чем выйти в бурю.

Тесса благополучно приняла двух предыдущих детей Эвелин — Илая и его младшего брата Ричарда, — но в обоих случаях

роды проходили непросто. Эвелин была из тех женщин, чьи схватки кажутся бесконечными, — субтильного телосложения, с узкими родовыми путями. Помощь ей требовала большого терпения, которого, была уверена Тесса, не хватало доктору Дженкинсу. Эвелин необходимо иметь возможность двигаться во время родов — обоих предыдущих детей она родила, стоя на четвереньках на полу своей спальни в Тисовом поместье. Тесса боялась, что доктор Дженкинс зафиксирует ее на кровати и попытается вытащить ребенка с помощью щипцов.

Пока они бежали от опушки леса по каменной подъездной дороге к огромному особняку георгианской постройки, воспоминание об утренней ссоре с Уилфредом Хилтоном наполнило Тессу тоской. «Я хочу, чтобы вы и этот бастард убрались из Дома викария и с моей земли! — заявил он. — Вы позорите церковь и мою семью! Я вижу, как вы пытаетесь прятать женщин, у которых вызываете выкидыши. Неужели вы думаете, что, если привести их сюда под покровом ночи, мы ничего не заметим? Вы — наш позор, миссис Джеймс, с вашими секретами, травками и всякими зельями. Нам нужны настоящие врачи, такие как доктор Дженкинс, а не богопротивные колдуны вроде вас, распространяющие в нашей общине свою ненависть к традиционной медицине, как злокачественную опухоль».

С тех пор как Тесса стала повитухой, женщины часто обращались к ней с вопросами, как избавиться от младенцев, растущих внутри них. Она всегда выслушивала с сочув-

ствием, хотя знала, что это незаконно. За провокацию выкидыша сажали в тюрьму. Однако закон был менее сильным сдерживающим фактором, чем ее инстинкты, — Тесса посвятила себя спасению жизни детей, а не ее прекращению и потому предлагала вместо этого утешение. Она слушала и не осуждала, зная, что у женщин есть веские причины на то, чтобы не хотеть ребенка, — либо уже слишком много детей, о которых нужно заботиться, либо предыдущие роды так подорвали здоровье, что еще одни могли убить мать, а без нее какая участь ждет других детей? Тесса давала таким женщинам травы, рекомендовала их пить, чтобы вновь вызвать месячные, но они, как правило, не помогали. Многие женщины пребывали в отчаянии и угрожали покончить с собой. Такие беспокоили Тессу больше всего. Если она отказывала им в помощи, они могли наглотаться отбеливателя или пытались сделать аборт сами с помощью иглы, или вязального крючка, или любыми иными способами, которые часто приводили к ужасным последствиям. Это был мир для мужчин, и немногие знали, какую боль испытывают женщины ради их удовольствия.

«Чему же научили доктора Дженкинса на медицинском факультете? — спросила она Уилфреда Хилтона. — Сколько детей он принял? В университетах не учат, как успокоить мать, едва достигшую возраста деторождения, которая вот-вот умрет от боли при родах. Или женщину, которая не может вытолкнуть своего ребенка, потому что ее родовой канал слишком узок».